

Посвящается Линде Вулвертон

Это история феи Малефисенты. История, которую вы не знаете. Имейте в виду, это не одна из тех сказок, которые начинаются с проклятия и заканчиваются битвой с драконом. Нет. Это рассказ о том, что произошло на самом деле. И хотя в этой истории встречаются и проклятие, и дракон, в ней есть нечто гораздо большее. Потому что это повесть о несчастной любви, обретенной дружбе и о силе единственного поцелуя...

ПРОЛОГ

ШОТЛАНДСКОЕ НАГОРЬЕ

Лучи предзакатного солнца просачивались сквозь густую траву, золотя зеленые травинки. По небу медленно плыли облака, похожие на неторопливо бродивших под ними по лугу белых пушистых овец. За своей отарой наблюдали сидевший неподалеку возле каменной стены пастух и его четырехлетний сын. У их ног примостились две колли — закрыв глаза, они устроили себе короткую передышку, отдыхая от своих собачьих обязанностей.

Сегодня маленький мальчик впервые вышел на пастбище со своим отцом. Этого дня он ждал целую вечность — в то время как старшие братья пасли овец все дальше и дальше от дома, его всегда оставляли одного. Но сегодня пришел его черед. Он всю дорогу бежал позади отца, стараясь не распугать овец,

которых они гнали к одному из самых дальних лугов. Подражая своему отцу, мальчик принялся покрикивать на овец, чтобы заставить их двигаться дальше.

От новых впечатлений, беготни и выкриков у мальчика разыгрался аппетит. Быстро проглотив ужин, он с наслаждением принялся за большой кусок сладкого пирога, роняя крошки на колени. Заметив, что отец положил свой кусок на землю, мальчик с удивлением спросил:

— Ты что, не хочешь сладкого пирога, папа?

— Я оставляю его здесь для волшебного народца, — ответил пастух, и его обветренное лицо стало серьезным.

Отказаться от сладкого пирога? Мальчик и представить себе не мог ничего подобного.

— Зачем? — спросил он.

Пастух улыбнулся.

— Чтобы поблагодарить их за то, что они делают траву выше и гуще и помогают распускаться цветам. Чтобы показать, что мы не собираемся причинить им зло.

Но такого ответа любознательному мальчику было недостаточно. У него оставалось еще много вопросов.

— А почему они это делают? И какой вред мы можем им причинить? — спросил он своим тоненьким, полным недоумения голоском.

Прежде чем что-либо ответить, пастух потертым ботинком разровнял землю перед собой. Подошвы его ботинок были коричневыми от луговой почвы, а носки их совсем облупились. Времена настали тяжелые — король Генрих с каждым годом требовал все больше и больше зерна и овец. Теперь фермерам приходилось крепко цепляться за землю и беречь старые ботинки, надеясь на лучшее.

— Они часть природы. Они заботятся о растениях, о животных, даже о самом воздухе. — Пастух подхватил пригоршню рыхлой почвы и медленно насыпал ее вокруг угощения. — Но не все люди их ценят. Некоторые нападают на их землю, желая извлечь выгоду из всех природных богатств. Ах, сколько бессмысленных войн было между ними и людьми! И не важно, сколько раз и те и другие стремились заключить мир, — все равно мы, ка-

жется, постоянно находимся на пороге новой войны.

С этими словами пастух печально посмотрел вдаль.

Мальчик ничего не понимал. Его отец нес какую-то несусветную чушь. А ведь когда он сам говорит глупости, мать дает ему подзатыльник и посылает в сарай чистить стойла!

Дать подзатыльник собственному отцу мальчик, разумеется, не мог и потому лишь спросил:

— Зачем ты так насыпал землю?

— В знак уважения, — спокойно, как о чем-то само собой разумеющемся, ответил отец. — Чтобы показать феям, что они могут без опаски полакомиться этим пирогом, и чтобы они не думали, будто мы собираемся их отравить. Знаешь, если их рассердить, они могут сильно разозлиться.

Пастух поднялся, свистнул собак и двинулся к дому.

Оставшийся позади него мальчик сел на калитку загона для овец, его мысли неслись вскачь. Раньше он никогда не слышал о злых феях. Испуганно оглянувшись, он осмотрелся.

Не уверенный в том, что за ним не наблюдают эти самые *злые* феи, он спрыгнул вниз, негромко вскрикнув, и припустил вслед за отцом. Только поравнявшись с ним и почувствовав себя в безопасности, мальчик облегченно вздохнул и начал оглядываться по сторонам — ему ужасно хотелось увидеть хотя бы одну фею.

Спускаясь по склону холма и гоня овец к дому, который отсюда казался маленьким пятнышком, мальчик взглянул на небо, затем вновь перевел взгляд вниз, на землю.

Заметив что-то зеленое на цветке, он остановился и окликнул отца.

— Скажи, это фея? — с надеждой спросил он.

— Нет, — ответил пастух, покачав головой. — Это просто кузнечик.

— А это? — спросил мальчик, указывая на другой цветок.

— Нет, это стрекоза, — снова покачал головой отец и, поняв, что, пока он не расскажет обо всем подробнее, у его сына будет появляться все больше новых вопросов, добавил: — Не все феи обязательно маленькие. Некоторые из них такого же роста, как мы. У одних фей есть

крылышки, у других нет. Но у всех фей без исключения заостренные уши.

Мальчик немедленно пощупал свои уши и округлил глаза:

— Папа, мне кажется, я один их них!

Едва удержавшись, чтобы не прыснуть со смеху, пастух остановился и повернулся к сыну.

— Дай-ка я посмотрю на твои уши, — сказал он, осторожно поглаживая сынишку по голове. — Нет, не заостренные, — затем он повернул мальчика спиной и добавил: — И крылышек тоже нет. Ты обыкновенный мальчик.

Сынишка успокоился и улыбнулся. Ему, конечно, очень хотелось увидеть фей, но совершенно не хотелось оказаться одним из них.

Подняв руку, пастух указал пальцем на землю, окружавшую их семейное пастбище.

— Если бы ты был феей, — сказал он, — ты жил бы там. На этих вересковых пустошах они и обитают. Именно из-за них весь этот сыр-бор.

Мальчик посмотрел в ту сторону, куда указывал отец, и округлил глаза. До сих пор он еще никогда не видел вересковых топей, они были слишком далеко от их фермы. Правда, он слы-

шал от своих братьев истории об отбившихся от стада овцах, которые никогда оттуда не возвращались. Даже сейчас, в теплом сиянии вечернего солнца, топи были погружены в туман, скрывавший все — и всех, кто находился внутри. Вересковые топи простирались в обе стороны, по краю их окружали высокие, узловатые деревья, они тянулись своими ветками к небу и заслоняли раскинувшуюся за ними землю. У основания стволов в пятнах солнечного света виднелись высокие камыши — они наклонялись вперед, словно с любопытством рассматривая принадлежащую людям землю. Мальчик поежился.

Вновь обратив свое внимание на овец, пастиух продолжал спускаться с холма. Оставшийся у него за спиной мальчик задержался, не сводя глаз с вересковых топей. Отсюда он мог рассмотреть разложенную на земле пищу, тотемы и талисманы, развешанные на ветках деревьев, окружавших землю фей. Прищурив глаза, он пытался разглядеть что-нибудь в накрывшем пустоши мареве, но не сумел это сделать и, сгорая от любопытства, медленно направился к утонувшей в тумане низине.